

У третьому випуску записок історичного факультету подані дослідження співробітників кафедр археології та етнографії України, історії стародавнього світу та середніх віків, нової та новітньої історії.

Редакційна колегія:

С. П. Аппатов, В. П. Вашенко, І. С. Гребцова, В. Г. Кушнір
(відповідальний секретар), І. В. Немченко, Т. М. Попова
(заступник головного редактора), Ф. О. Самойлов,
В. Н. Станко (головний редактор).

Затверджено до друку Радою історичного факультету
Одеського державного університету, 1996.

Археология и этнография

В. Н. СТАНКО

ХОЗЯЙСТВО НАСЕЛЕНИЯ СТЕПЕЙ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ В МЕЗОЛИТЕ

За последние четверть века в Северном Причерноморье проведены широкие полевые исследования памятников палеолита и мезолита. Кроме многочисленных оригинальных артефакторов и комплексов, получены интересные материалы по археозоологии, археоботанике, палеогеографии, абсолютному датированию. На основе новых археологических источников выполнен комплексный анализ ряда кремневых индустрий, включая полное трасологическое изучение коллекций опорных памятников мезолита (Мирное, Белолесье, Царинка, Абузова балка), созданы модели этноисторических процессов, начата разработка проблем палеодемографии, палеоэкономики, палеосоциологии и вопросов миропонимания древних обитателей степной зоны. Не все вопросы решаются пока однозначно, многие моменты развития народонаселения и его жизнеобеспечения в условиях степного ландшафта остаются не до конца установленными и во многом спорными.

В ряду важнейших проблем изучения древнейшей истории региона, значительный интерес представляет реконструкция форм и методов хозяйственной адаптации населения степей в мезолите, когда по современным данным археологии здесь формировались предпосылки возникновения древнейшего в Европе скотоводства. Большинство современных исследователей древней истории Восточной Европы, исходя из теоретических разработок С. Н. Бибикова, полагает, что главным условием формирования производящих форм хозяйства был медленно нарастающий с конца позднего палеолита кризис охотничьего хозяйства, который в конце мезолита и завершился возникновением в степном Причерноморье скотоводства. В свою очередь основными факторами, которые обусловили постепенное нарастание кризиса присваивающего хозяйства, были, с одной стороны, резко возросшее с середины позднего палеолита давление плотности населения на ре-

продуктивность природного окружения, а, с другой, вынужденная в связи с этим интенсификация охотничьего промысла, приведшая к дисбалансу между потребностями населения в продуктах питания и репродуктивными возможностями природы.

Эти моменты особенно ярко проявились в развитии хозяйства обитателей степной полосы Северного Причерноморья, которая в период последнего похолодания оставалась зоной с относительно благоприятным для обитания человека климатом и куда в середине, позднего палеолита, во время максимума похолодания, переселилось (по данным палеоэтнологических реконструкций) значительное количество населения из северных областей Центральной и Восточной Европы, что несомненно привело к увеличению плотности населения в регионе и в свою очередь не могло не сказаться на репродуктивности степного биоценоза. В этих условиях жизнеобеспечение значительно возросшей массы населения не мыслимо без интенсификации охотничьего промысла.

Характерно, что именно в этот период на памятниках позднего палеолита Северного Причерноморья получает широкое распространение микролитическая техника, с которой исследователи связывают изобретение лука и стрел и широкое их внедрение в охотничий промысел обитателей степей (Демиденко, 1987; Нужный, 1992). В то же время внедрение такого прогрессивного охотничьего вооружения как лук и стрелы, несомненно благоприятствуя стабилизации хозяйства населения степной зоны, вело к хищническому истреблению охотничьих ресурсов. Это хорошо прослеживается по материалам долговременных поселений Северного Причерноморья, где собрано огромное количество фауны (Амвросиевка, Анетовка 2).

Правда, Н. Б. Леонова и Е. В. Миньков, наоборот, склонны рассматривать сложившуюся экологическую ситуацию как сбалансированную систему потребностей общества степных охотников и репродуктивных возможностей природы по воссозданию утилизированной человеком биомассы (Леонова/Миньков, 1987, 45—46). Однако, анализ половозрастного состава утилизированных на Анетовке 2 бизонов, где по данным А. В. Старкина представлены все поколения этих животных от самых старых до утробных, уже позволяет в этом усомниться. В ситуации, когда оснащенные первоклассным по тем временам вооружением охотники убивают даже бере-

менных самок, трудно, на наш взгляд, вести речь о какой-либо форме селективной охоты.

Результаты экстенсивного хозяйствования населения среднего этапа позднего палеолита сказались уже в начале отступления ледника. По данным археологических исследований в постюрьме в Северном Причерноморье резко возрастает количество палеолитических памятников. Но это в большинстве своем уже небольшие местонахождения с малым числом кремневого инвентаря. По данным археозоологии в это время в азово-причерноморских степях заметно уменьшились популяции бизонов. В этой экологической обстановке усиливается подвижность палеолитических общин. В поисках охотничьей добычи люди расселяются по долинам малых рек и балок, заселяют открытые просторы степей, останавливаясь у бессточных подов на значительном удалении от больших рек, многие, видимо, вообще покидают обескровленные экстенсивным хозяйством степи (Борисковский, 1964, 5—6; Оленковский, 1991, 188; Станко, 1982, 22).

Поредевшие стада бизонов, которые сохранялись еще в постюрьме в экологических нишах степей, вероятней всего, были истреблены в самом конце плейстоцена, а небольшая их часть могла мигрировать в другие районы. В составе фауны раннемезолитических памятников Северного Причерноморья кости бизона уже отсутствуют. Основными объектами охоты в мезолите становятся тур, тарпан, сайгак и другие виды животных. Интересно отметить, что со времени окончательного исчезновения бизона в составе охотничьей добычи обитателей причерноморских степей наблюдается резкое сокращение археологических памятников в регионе. Так, по данным современных исследований достоверно раннемезолитические памятники в Северном Причерноморье вообще единичны. Отсутствие надежных датировок для ряда спорных памятников в принципе не меняет общей ситуации: памятники позднего палеолита и позднего мезолита здесь выявлено несколько сотен, а раннего мезолита, с учетом спорно датированных и невыразительных местонахождений, немногим более десятка. Наступает как бы своеобразный hiatus, в период которого, вероятней всего, идет восстановление истощенных биотопов степей. В. И. Бибикова полагает, что именно в это время идет переселение тура из Центральной Европы в причерноморские степи (Бибикова, 1975, 68—69). Несомненно тур мог мигрировать лишь в свободную экологическую нишу.

Комплексные исследования материалов мезолитических памятников степной зоны Северного Причерноморья позволили конкретизировать формы проявления кризисных явлений и установить суть и характер нарастающего кризиса, рассматривая его уже не только как чисто природное явление (смена и существенное уменьшение промысловых животных на переходе от плейстоцена к голоцену), а, прежде всего, как следствие производственной и социальной деятельности первобытных охотников и собирателей. Известно, что экономика мезолитического общества, так же как и экономика населения позднего палеолита, строилась на экстенсивной эксплуатации природного окружения. Так, в начале голоцена, несмотря на сложную экологическую обстановку в степной зоне, здесь продолжается интенсификация охотничьего промысла, правда, в лучшей демографической обстановке.

Рассмотрим этот момент на материалах всесторонне изученного поселения Белолесье в междуречье Дуная и Днестра (Петрунь, 1971; Бибилова, 1978; Пашкевич, 1981; Станко, 1985; Коробкова, 1989). Поселение расположено на берегу небольшой речки Сараты и состоит из четырех легких временных жилищ, являя собой сезонный лагерь охотников на тура, лошадей и сайгака в открытой, сухой и холодной степи раннего голоцена. Изготовленный на месте комплекс кремневых изделий имеет выразительный состав геометрических микролитов. Трасологическое изучение всего состава кремневого инвентаря показало, что на поселении абсолютно доминирует производственный комплекс, связанный исключительно с охотничьим промыслом и «быстрой обработкой забитых животных» (Коробкова, 1989, 51). Качественный состав фауны поселения (*Equus caballus* L. — 4, *Bos primigenius* Woj. — 2, *Saiga tatarika* — 1) свидетельствует о специализированных формах охоты его обитателей (Бибилова, 1978, 28). Промысел лошадей и сайгаков в открытой степи, вероятней всего, велся традиционным загонным методом, тогда как охота на тура предполагает смену загонного метода более индивидуализированными формами: подкрадывание, забой из укрытия и т. п. Однако на ранних этапах становления новых способов ведения охотничьего промысла мог использоваться и традиционный загонный метод, широко распространенный в среде охотников степи в предшествующий период.

В конце раннего голоцена завершается формирование новой природной обстановки. Открытые, сухие и холодные дер-

винозлаковые степи постепенно сменяются разнотравнозлаковыми с обширными лугами и небольшими, преимущественно по долинам рек и балок, участками леса. Климат становится более теплым и влажным. Очертания ландшафта становятся более закрытыми и в определенной мере напоминают лесостепь. (Пашкевич, 1981, 83; 1982, 134). Изменения ландшафта сопровождалось сменой фаунистических ценозов: «полностью исчезают или резко сокращаются в численности стадные животные с большой густотой расселения (первобытный бизон, сайгак, широкопалая лошадь, гидрунтиновый осел)... и появляются новые виды тур и тарпан, увеличивается численность благородного оленя, кабана, косули» (Бибилова, 1982, 163).

Такая ощутимая смена природного окружения не могла не сказаться на методах хозяйственной адаптации населения региона. Прежде всего, это должно было найти отражение в изменении способов охоты, совершенствовании охотничьего вооружения и орудий утилизации охотничьей добычи, а так же в усложнении собирательства.

Одного беглого взгляда на карту мезолитических памятников достаточно, чтобы заметить существенные изменения в структуре расселения первобытных общин. На региональных картах четко прослеживаются своеобразные «кусты» местонахождений, которые небольшими группами располагались по долинам малых рек, или вблизи от них в оврагах. Каждый такой куст (экологическая ниша) состоит из одного крупного (базового) поселения, нескольких небольших стоянок, которыми и очерчивается промысловая территория первобытной общины. Так, в долине р. Дракули (Нижнее Подунавье) на расстоянии 3—5 км вверх и вниз по течению от базового поселения Мирное выявлено еще 4 стоянки, промысловый инвентарь которых был идентичен инвентарю базового поселения. Небольшие местонахождения с аналогичным инвентарем рассеяны в радиусе 90 км от Мирного в междуречье Дуная и Днестра. Подобная система расселения прослеживается и в долине р. Кучурган, левого притока Днестра, в среднем течении которого исследовано поселение Гиржево, а в радиусе 12 км, как в долине Кучургана, так и по берегам соседних рек и балок, выявлено еще около 20 местонахождений с близким набором инвентаря. Новая структура расселения первобытных общин отражает, прежде всего, изменения в общих принципах хозяйственной и социальной организации мезолитического населения: временная стабили-

зация границ кормовой территории, изменение системы организации охотничьего промысла, расширение объема и усложнение собирательства.

В свое время на материалах поселения Мирное был выполнен комплексный анализ его индустрии, удачно сочетающей в себе две технологические традиции: гребениковскую (с геометрическими микролитами) и анетовскую (без геометрических микролитов). Г. Ф. Коробковой вся многотысячная коллекция была изучена трасологически, что и позволило всесторонне оценить эффективность микролитической техники. Выяснилось, что обитатели поселения, оптимально используя кремневое сырье, с минимальными трудовыми затратами изготавливали совершеннейшие по тому времени орудия труда.

Таблица 1

Соотношение орудий и изделий со вторичной обработкой на Мирном

Наименование орудий	К-во	%	Изделия со вторичной обработкой	%	% от типа орудия
Ножи (вкладыши ножей)	2551	35,00	142	5,40	5,56
Вкладыши охот. оружия	1562	21,40	239	9,10	15,30
Скребки	1334	18,30	1334	50,74	100,00
Скобели	640	8,77	429	16,31	67,00
Боковые скребки	591	8,10	60	2,30	10,15
Резчики	199	2,72	158	6,00	79,40
Полифункциональные оруд.	196	2,68	146	5,51	74,00
Проколки	52	0,71	27	1,02	52,00
Долота	40	0,54	40	1,52	100,00
Сверла и развертки	41	0,56	26	1,00	63,41
Резцы	30	0,41	21	0,80	70,00
Строгальные ножи	25	0,34	5	0,20	20,00
Пилки	14	0,17	1	0,03	9,10
Жатвенные ножи	24	0,32	2	0,07	8,30
Всего	7299	100,00	2630	100,00	—

Общая тенденция развития техники призматического скалывания хорошо просматривается на трех последующих таблицах.

Таблица 2

Соотношение морфологических групп изделий со вторичной обработкой и функциональных типов орудий на отщепях

Морфологические группы	Функциональные типы							Всего	
	Скребки	Скобели	Резчики	Резцы	Проколки	Долота	Полифунк. оруд.		
1. Скребки									
округлые	56							56	
подокруглые	298						3	301	
овальные	47							47	
боковые	396							396	
концевого типа	139							139	
конц./бок. типа	42						1	43	
двойные			2					2	
прочие	40							40	
2. Отщепы с ретушью	141		1				9	151	
3. Отщепы с притуп. кр.	9							9	
4. Резцы									
серединные			1	3				4	
угловые			2	7	1		4	14	
5. Долота						15		15	
6. Резцы/скребки							8	8	
Всего	1168	2	4	10	1	15	16	9	1225

Таблица 3

Соотношение морфологических групп изделий со вторичной обработкой и функциональных типов орудий на пластинках

Морфологические группы	Функциональные типы											Всего	
	Ножи	Скребки	Скребки боков	Скобели	Резчики	Резцы	Проколки	Сверла	Строг. ножи	Пилки	Жатвен. ножи		Полифункц.
1. С ретушью по краю	36		27	121				3		1	15		203
2. С ретушью по 2 краям	1		6	70			1		1				79
3. С противоположащей рет.	1		8	23			2				1		35
4. С пильчатым краем				20							2		22
5. С притупленным краем	2			1				2			3	4	12
6. С мелкими выемками	2			14								2	18
7. С усеченным концом	1		1										2
8. С подтесанным концом	1												1
9. Со скошенным концом	9		2		1		1						18
10. Сегмент	1												1
11. Трапеция	45		1	1	1		4					91	143
12. Вкладыши кукрек. типа	5		2	23	1		1				2	5	39
13. Скребки концевые		43	1										44
14. Резцы угловые	1		2	4	47	2					49	2	107
серединные	1				9	3	1				3		17
боковые	1				5	4	1				1		12
двойные					4	1					13		18
15. Сверла							11				2		13
16. Проколки					1		1					1	3
17. Комбинирован. изделия					4		6				3	2	15
Всего	107	43	50	278	72	10	6	23	5	1	1	95	1118

Таблица 4

Соотношение морфологических групп изделий со вторичной обработкой и функциональных типов орудий на микропластинках

Морфологические группы	Функциональные типы											Всего
	Ножи	Вкладыши охот. орудия	Скребки боков.	Скобели	Резчики	Проколки	Сверла	Строг. ножи	Пилки	Полифункцион.	Без следов	
1. Мелкая ретушь по краю	32	84	5	62	15	3		1	4			206
2. Мелкая ретушь по 2 краям	1			43								44
3. Мелкая противоположащая ретушь				4								4
4. С притупленным краем		125	1	22	10	4	1	1		6	6	176
5. С 2 притупленными краями				7								7
6. С пильчатым краем				8								8
7. Со скошенным концом			1		1	6				2		10
8. Со скош. конц. и ретушью по кр.	1	22	1	1		7	2					34
9. Треугольник		1										1
10. Трапеция		1										1
11. Четырехугольник		1										1
12. Резцы угловые		5			41					23		69
угл. с рет. по краю					4							4
двойные угловые						6						6
угл./пласт. притуп. кр.						7						7
серединные						2						2
Всего	34	239	8	151	82	20	3	1	1	35	6	580

Анализ приведенных таблиц убедительно показывает, что призматическая микролитическая техника до минимума сократила затраты на вторичную обработку. Лишь 36% орудий имеют вторичную обработку, из них 96% на отщепах и 23% на пластинках. Стандартная призматическая пластинка, иногда с небольшой подработкой, позволяла легко составить орудие любого функционального назначения (нож, скребок, скобель, копье, стрела, проколка и т. п.), а в случае необходимости легко могла быть заменена без ущерба для качества орудия. Высокая технология обработки кремня позволяла в минимальные сроки обеспечить эффективными орудиями охотничий промысел, а затем и процесс утилизации добычи.

Параллельно с совершенствованием орудийного производства шло изменение способов охоты и принципов ее организации. Закрытый ландшафт лесостепного типа резко сократил возможности загонной охоты. Новые виды животных в основном держались небольшими группами (косуля, благородный олень, кабан) и бродили обособленными семьями (тур) и в случае опасности рассеивались, что еще больше затрудняло их промысел. В этих условиях более успешным мог быть индивидуальный промысел или охота небольшими группами. В этих условиях охотники расселялись на небольшом удалении от базового лагеря, в пределах ранее очерченной кормовой территории. Характерно, что остатки фауны пока известны лишь на базовых поселениях степей. В это время усложняется и собирательство. Обитатели Мирного использовали в пищу семена мари белой, вики волосистой, горца вьющегося (Пашкевич, 1982, 136). На поселении найдены и орудия для обработки продуктов собирательства (зерноотерки и песты-терочки).

Казалось бы, что хорошо организованное и оснащенное эффективными орудиями хозяйство мезолита должно было постепенно вывести население степей из кризиса. Однако на практике получилось иначе. Новые виды промысловых животных, по сравнению со стадными, имели относительно меньшую площадь расселения, что давало меньший объем промысловой фауны на единицу площади (Бибикова, 1982, 164). К этому времени меняется и демографическая ситуация в степи, куда проникают значительные группы населения из сопредельных территорий. Более четко очерчиваются границы археологических культур, что в значительной мере связано с разделом кормовой территории между общинами, а убитые стрелами обитатели Поднепровья позволяют предполагать, что раздел этот не всегда носил мирный характер. Дальнейшая интенсификация охоты становилась затруднительной, а иногда и малопродуктивной.

Таким образом, экологический кризис поставил хорошо оснащенных мезолитических охотников степей перед дилеммой: для обеспечения жизнедеятельности в сложившейся ситуации они вынуждены были не только уничтожать, но и сохранять промысловых животных. «Повезло» в первую очередьтуру, поведение, биология и экология которого были хорошо знакомы многим поколениям обитателей степей. Как показывает анализ фауны поселения Мирное, его обитатели, в отличие от позднепалеолитических охотников Анетовки 2,

охотились исключительно на взрослых животных, сохраняя молодых и, возможно, даже подкармливая телят, пока лишь как резерв «промысла». На такие размышления наводят нас находки вкладышей жатвенных серпов для срезания травы, которые выявлены в коллекции Мирного (Коробкова, 1989, 69). Определенную роль в доместикации тура в это время сыграл и распространенный с позднепалеолитического времени культ бизона (быка) (Станко, 1993, 6). Еще более убедительны материалы раннеолитических памятников степей. По данным Л. Я. Крыжевской, хозяйство раннеолитического поселения Матвеев курган I было комплексным и включало уже ранние формы скотоводства. Она не исключает возможность раннего приручения быка в Северном Причерноморье (Крыжевская 1992, 166).

В целом можно утверждать, что при всем разнообразии этнических, хозяйственных, социальных и культурных проявлений, мезолитическая эпоха в степной зоне несомненно подготовила предпосылки для возникновения нового типа хозяйства — скотоводства.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. С. М. Бибиков. Мезоліт. // Історія Української РСР. К., 1971.
2. В. И. Бибикова. О смене некоторых компонентов фауны копытных на Украине в голоцене. // БМОИП. — 1975. — Т. 80. — Вып. 6.
3. В. И. Бибикова. Фауна из мезолитических поселений Белолесье и Гиржево (Нижнее Поднестровье) // Археологические исследования Северо-Западного Причерноморья. К., 1978.
4. В. И. Бибикова. Териофауна поселений Мирное. // В. Н. Станко Мирное. К., 1982.
5. П. И. Борисковский. Проблема развития позднепалеолитической культуры степной области. М., 1964.
6. Ю. Е. Демиденко. До питання про час винаходу лука та стріл. // Археологія. — 1987—60.
7. Г. Ф. Коробкова. Предпосылки сложения производящего хозяйства в Северо-Западном Причерноморье. // Первобытная археология. К., 1989.
8. Л. Я. Крыжевская. Начало неолита в степях Северного Причерноморья. — С-Пб., 1992.
9. Н. Б. Леонова, Е. В. Мишников. К вопросу об интерпретации Амвросиевского костяка — уникального памятника позднего палеолита. // Проблемы интерпретации археологических источников. Орджоникидзе, 1987.
10. Д. Ю. Нужний. Розвиток мікрополітичної техніки у кам'яному віці. К., 1992.
11. Н. П. Оленковский. Поздний палеолит и мезолит Нижнего Днепра. Херсон, 1991.
12. Г. А. Пашкевич. Динамика растительного покрова Северо-Западного Причерноморья в голоцене, его изменения под влиянием человека. // Антропогенные факторы в истории развития современных экосистем. М., 1981.

13. Г. А. Пашкевич. Палеоботаническая характеристика поселения Мирное.//В. Н. Станко. Мирное. К., 1982.

14. В. Ф. Петрунь. О геологической позиции и обработанном кремне мелолитической стоянки Белолесье.//МАСП. — 1971—7.

15. В. Н. Станко. Мирное: Проблема мезолита степей Северного Причерноморья. К., 1982.

16. В. Н. Станко. К проблеме западных связей мезолита степного Причерноморья.//Новые материалы по археологии Северо-Западного Причерноморья. К., 1985.

17. В. Н. Станко. Палеоэкологическая ситуация в мезолите Северного Причерноморья. *Studia Praehistorica*. — 1992. — № 11—12.

18. В. Н. Станко. О культе бизона в раннепервобытных общинах степного Причерноморья.//Древнее Причерноморье. Одесса, 1993.

19. В. Н. Станко, Ю. С. Свеженцев. Хронология и периодизация позднего палеолита и мезолита Северного Причерноморья.//БКПИЧП-57 — М., 1988.

Е. В. СМЫНТЫНА

ДИНАМИКА ТИПОВ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ НА ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ В ЭПОХУ МЕЗОЛИТА

Изменчивость природно-ландшафтной и палеоэкологической обстановки на территории Украины в раннем голоцене вызвала перестройку экономики и социального устройства мезолитических общин. Эта тенденция проявилась в сложении специфического способа социокультурной адаптации, который реконструируется в результате всестороннего изучения основных компонентов материальной культуры эпохи мезолита.

Дошедшие до нас остатки данной подсистемы культуры на территории Украины представлены орудиями труда, жилищами, ветровыми заслонами, очагами, пекарскими и хозяйственными ямами, кладами (табл. 1). Анализ системы распространения и качественного состава или конструкции показывает их определенную зависимость от условий существования и связанных с ними особенностей ведений хозяйства.

Так, хозяйственные ямы на протяжении позднего палеолита, мезолита и неолита соотносятся исключительно с лесной зоной, а в Горном Крыму с финального палеолита широкое распространение получили развитые комплексы по обработке и хранению улиток, что хорошо прослеживается по материалам стоянок Шан-Коба сл. 3, Мурзак-Коба сл. 3. Такие комплексы функционируют короткий промежуток времени — на рубеже пробореала и бореала (7550—6000 лет до н. э.), их существование связано с развитием экологического кризиса; они исчезают с началом приручения кабана и относительной стабилизацией источников мясной пищи (1).

Конструкция основных элементов материальной культуры в природно-ландшафтных зонах, в свою очередь, имеет определенную экологическую обусловленность. Так, в Западной Украине в позднем мезолите на расположенных по соседству стоянках Камяница I (культура Камяница-Баранье) и Камяница II (культура Незвиско-Оселивка) прослежены прак-